

Возрожденные мелодии Чайковского

НАУКА знает много примеров, когда ученые смежных специальностей помогают друг другу. Однако совсем необычным может показаться тот факт, что ученые музыковеды и криминалисты объединили свои усилия в исследовании музыкального произведения гениального композитора. Речь идет о пьесе для виолончели «Вариации на тему рококо» П. И. Чайковского.

Рукопись пьесы, отданная композитором знаменитому в то время виолончелисту Фитценгагену, подверглась значительному изменению: виртуозу-исполнителю «не понравился» простой напевный строй музыки, не дававший возможности блеснуть исполнительской техникой.

Затем рукопись «Вариаций» перешла к известному музыканту Брандукову, а от него — к его ученику В. Л. Кубацкому, ныне профессору музыкального института имени Гнесиных.

Изменения и вставки, произведенные ру-

ТАК ВЫГЛЯДИТ ОДИН ИЗ ФРАГМЕНТОВ РУКОПИСИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО. НОТНЫЕ ЗНАКИ, ОТМЕЧЕННЫЕ СТРЕЛКАМИ, ВЫЯВЛЕНЫ В ИНФРАКРАСНЫХ ЛУЧАХ.

кой Фитценгагена, исказили смысл произведения и противоречили всему стилю «Вариаций». В. Л. Кубацкий задался целью восстановить музыку великого композитора. Шаг за шагом, порой через сотни отвергнутых вариантов шел он к музыке Чайковского. И вот работа музыковеда завершена: противоречия в музыке устранены. Однако некоторые восстановленные фразы оказались далеко не бесспорными. Тогда

В. Л. Кубацкий решил обратиться к криминалистам. Он полагал, что нотные записи принципиально не отличаются от любых других и нотные знаки, записанные одним человеком, можно отличить от всех прочих.

Но первое обращение к экспертам разочаровало музыковеда. Они категорически заявили, что в нотных записях невозможно установить признаки, которые позволили бы индивидуализировать почерк определенного лица. И вот В. Л. Кубацкий пришел в Научно-исследовательский институт милиции, в скромный особняк на Садовой улице в Москве. Поставленные им вопросы не имели ничего общего с раскрытием преступлений. Правда, у сотрудников института был опыт исследований, связанных с историей и революционным прошлым нашей страны, с ее искусством. Но никогда еще перед криминалистами не ставилась задача установления автора нотных записей.

Научным сотрудникам института предстояло произвести исследование в двух направлениях: во-первых, отличить письменные знаки Чайковского от всех остальных, которые появились в результате позднейших дописок и переделок, а во-вторых, обнаружить ноты, зачеркнутые пером, залитые сургучом или заклеенные бумагой. Предстояло подвергнуть изучению и тщательно проверить в рукописи более трехсот мест, носивших следы подчисток, переделок, выцветших или вытравленных.

Установить, какие именно нотные знаки написаны Чайковским, взялся А. И. Пуртов. За тридцать с лишним лет работы Пуртову пришлось произвести тысячи исследований различных документов. Однако этот уже пожилой полковник, большой знаток музыки великого композитора, ясно ощущал всю тяжесть возложенной на него ответственности.

А. И. Пуртов исследовал рукописи многих композиторов, прежде чем пришло главное — убеждение в том, что почерк каждого композитора индивидуален и что исследование почерка в нотных знаках возможно, а следовательно, возможно и достоверное определение, какие именно записи в «Вариациях» выполнены Чайковским, а какие — Фитценгагеном.

Вывод, к которому пришел Пуртов, и был им положен в основу методики, позволившей установить автора нотных записей в тексте музыкальной пьесы. В целом эта методика не отличается от обычного способа отождествления личности по почерку. Рукописи неизвестного лица сравниваются с рукописями лица известного, а различия и совпадения признаков оцениваются. Однако простая, на первый взгляд, методика эта требует специальных знаний и большой наблюдательности.

Особые трудности представляла нотная скоронпись, с изучением которой эксперту пришлось столкнуться впервые. Надо было строго разграничить общепринятые элементы от упрощений и особенностей, присущих определенному человеку, учесть случайные

варианты нотных записей, то есть как бы освоить новую письменность.

Систематическое изучение особенностей почерка при записи нот различными композиторами позволило эксперту составить классификацию признаков. Лишь после такой предварительной работы он приступил к изучению рукописей Чайковского и Фитценгагена. В процессе сравнения было точно установлено, что именно в рукописи пьесы было выполнено самим Чайковским и какие изменения внесены виолончелистом.

Физические и фотохимические методы восстановления залитых; зачеркнутых, слабо видимых и угасших текстов, фотографирование при различном по характеру, направлению и волновым характеристикам освещении, цветоделительная фотография — все было испробовано для обнаружения первоначального текста рукописи.

Особенно трудным оказалось восстановление текстов, залитых сургучом. Приходилось осторожно, хирургическими инструментами делать тонкие соскобы чернойкряичевой массы до тех пор, пока оказывалось возможным сфотографировать текст в невидимых лучах. Каждый обнаруженный знак, каждая нота документировались снимками, и к концу работы таких снимков набралось более двух тысяч...

Три человека завершили всю эту работу через полгода и свои выводы изложили в обычной форме акта экспертизы. Только объем акта оказался несколько необычным — 80 страниц!

Результаты криминалистического исследования почти полностью подтвердили выводы В. Л. Кубацкого. В новом издании музыкальных трудов П. И. Чайковского можно найти теперь свободные от искажений, подлинно «чайковские» ноты «Вариация на тему рококо».

В. ЗУЕВ,
майор милиции